

Роль СССР и России в формировании международного правового режима сохранения и рационального использования морских биоресурсов Антарктики

К.В. Шуст, В.А. Бизиков (ВНИРО)

Role of USSR and Russia for the formation of the international legal regime of conservation and rational utilization of marine living resources of the Antarctic

K.V. Shust, V.A. Bizikov (VNIRO)

Использование морских биоресурсов Антарктики в начальный этап ее освоения

Освоение богатых и разнообразных биоресурсов Южного океана изначально шло рука об руку с исследованием Антарктики и зачастую было главным стимулом проникновения людей в суровые и опасные южные широты. В 1820 г., примерно через полгода после того, как экспедиция Ф. Беллинсгаузена и М. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный» открыли Антарктиду, американский охотник на тюленей Н. Палмер увидел берега о-ва Тринити (Антарктический полуостров) и отметил обилие там морского зверя. В последующие годы десятки зверобойных судов разных стран (в основном США и Великобритании) устремились по следам Палмера в поисках тюленей, котиков и морских слонов. Начался их хищнический неконтролируемый промысел, и к середине XIX в. популяции практически всех ластоногих в Атлантическом секторе Антарктики были подорваны, а наиболее ценные виды, например, южный морской котик, оказались на грани исчезновения.

В начале XX в. в Антарктике начал развиваться китобойный промысел. В 1904 г. норвежец К.А. Ларсен организовал первую в Антарктике станцию по переработке китов на о. Южная Георгия. Вслед за норвежцами в Антарктике появились китобой Англии, США, Германии, Японии, Дании. И вновь начался нерегулируемый промысел морских млекопитающих, на этот раз китообразных. К концу 1920-х гг. сокращение численности китов потребовало принятия неотложных мер по ограничению их добычи, и в 1931 г. в Женеве была подписана Международная Конвенция по регулированию китобойного промысла в Антарктике. Конвенция ввела практику установления квот добычи китов в Южном океане. Она стала первым международным документом, регулирующим антарктические промыслы.

Развитие китобойного промысла сопровождалось попытками добывающих стран ограничить деятельность стран-конкурентов через объявление суверенных прав на отдельные районы Антарктики. Первой свои права на «антарктические территории» заявила Великобритания (1908 г.), за ней последовали Новая Зеландия (1923 г.), Австралия (1933, 1954 гг.), Франция (1938, 1955 гг.), Норвегия (1939 г.), Германия (1939 г.), Япония (1939 г.), Аргентина (1946 г.) и Чили (1955 г.) [Лукин и др., 2002]. Секторы Великобритании, Аргентины и Чили, охватывавшие Антарктический полуостров, море Беллинсгаузена и Уэдделла, значительно перекрывались между собой. Возникавшие на почве этого противоречия приводили к конфликтам, в т.ч. вооруженным, с применением боевых кораблей и сухопутных войск.

Освоение Антарктики после Второй мировой войны. Принятие Договора об Антарктике

Окончание Второй мировой войны ознаменовало начало нового этапа рыбных промыслов в Антарктике. Характерной чертой этого этапа стало лидерство Советского Союза в изучении и использовании биоресурсов Южного океана. Уже через несколько месяцев после окончания Великой отечественной войны, в декабре 1945 г., в Антарктику отправилась советская китобойная флотилия «Слава», давшая старт широкомасштабному советскому промыслу китов в Антарктике [Соляник, 1952]. На борту флотилии на постоянной основе работала научная группа специалистов ВНИРО и ГОИН, в задачи которой входили исследования по биологии, океанографии, технологии добычи и переработки китового сырья. Промысел китобойной флотилии «Слава» развивался весьма успешно. Так, в сезон 1956/57 гг. ею были добыты 3282 кита, из которых получено в общей сложности 31,285 тыс. т разнообразной продукции [Зенкович, 1969].

Параллельно с рыболовством Советский Союз развивал в Антарктике и материковые исследования. В 1955 г. была создана Комплексная антарктическая экспедиция АН СССР, отправившаяся в Антарктику на дизель-электроходе «Обь».

В 1957/58 гг. в Антарктике был успешно осуществлен первый международный научный проект: Международный геофизический год (МГГ). Успех этого проекта убедительно продемонстрировал перспективность международного сотрудничества в освоении ледяного континента и в тоже время показал безотлагательную необходимость международно-правового регулирования этой деятельности. По итогам МГГ в октябре 1959 г. в столице США Вашингтоне состоялась Конференция по Антарктике. Её итогом стало принятие 1 декабря 1959 г. Договора об Антарктике, определившего дальнейшую судьбу этого уникального региона нашей планеты [Лукин и др., 2002]. Советская делегация активно участвовала в разработке основных положений и принципов Договора, в т.ч. принципа свободы научных исследований, свободного обмена научными данными, «замораживания» территориальных претензий, мирного и безъядерного статуса Антарктики, правила консенсуса при принятии решений и др. Тот факт, что одним из четырех официальных языков Договора об Антарктике стал русский, является ярким свидетельством международного признания роли нашей страны в изучении и в освоении Антарктики. Первоначально Договор был подписан 12 странами. Статья IX Договора предусматривала проведение Договаривающимися сторонами регулярных встреч (Консультативных Совещаний Договора об Антарктике; КСДА) с целью обмена информацией и консультаций по вопросам взаимного интереса, в т.ч. «защиты и сохранения живых ресурсов Антарктики».

Деятельность СССР/России в области изучения и сохранения морских живых ресурсов Антарктики

Вопросы сохранения живых ресурсов Антарктики находились в центре внимания КСДА с первых лет действия Договора об Антарктике [Федоров, Малышев, 1980]. Уже на Первой сессии (I) КСДА (Канберра, 1961 г.) были обсуждены и приняты «Общие правила поведения для защиты и сохранения живых ресурсов в Антарктике», устанавливавшие ограничения по уничтожению и беспокойству животных и растений. В ходе работы II КСДА (Буэнос-Айрес, 1962) по предложению Научного комитета по изучению Антарктики (СКАР) было решено приступить к подготовке проекта специального документа о мерах по защите живых ресурсов Антарктики. Такой документ был принят на III КСДА (Брюссель, 1964 г.) в виде «Согласованных Мер по охране флоры и фауны Антарктики» (Голицын; 1980). Отдельные документы по сохранению и регулированию промысла тюленей в Антарктике разрабатывались на IV КСДА (Сантьяго, 1966) и V КСДА (Париж; 1968). На их основе 1 июня 1972 г. в Лондоне при активном участии Советского Союза была разработана и принята Конвенция по сохранению тюленей в Антарктике. Конвенция вступила в силу 11 марта 1978 г. Она определяла нормы добычи трех ключевых видов тюленей, ограничивала сроки и районы их про-

мысла [Хлыстов; 1980]. Однако к тому времени интерес к промыслу антарктических тюленей сошел на нет. Теперь промысловиков больше привлекали огромные ресурсы антарктического криля и рыб, перспективность промысла которых была показана рыбохозяйственными экспедициями Советского Союза.

Начало 1960-х гг. было отмечено интенсивным развитием советского рыболовства в удаленных районах Мирового океана, в т.ч. и в Антарктике. В 1961–1963 гг. в атлантическую часть Антарктики (АЧА) было направлено поисковое судно АтлантНИРО, РТ «Муксун», показавшее перспективность промыслового освоения ресурсов антарктического криля и рыб. Первые в мире промысловые уловы криля были получены в 1-м рейсе РТ «Муксун», в 1961–1962 гг., в районе Южной Георгии. То, что промысел был начат в ходе научно-исследовательской экспедиции, отражало принципиальный комплексный подход руководства Минрыбхоза СССР к разведке и освоению рыбных запасов Мирового океана. Именно этот комплексный подход, в котором промысел и переработка продукции опирались на последние научные разработки отечественных ученых, определил дальнейший успех всего советского океанического промысла [Глубоков и др., 2008].

В 1964 г. состоялась первая антарктическая экспедиция НПС «Академик Книпович» (ВНИРО) – судна, ставшего впоследствии флагманом советских антарктических рыбохозяйственных исследований. Строительство и оснащение судна современным научным оборудованием обошлось в сумму порядка 10 млн руб., при годовом бюджете ВНИРО того времени 4–5 млн руб. Однако эти затраты окупались весьма быстро. В 1967 г., во время третьего рейса НПС «Академик Книпович», в районе о-ва Южная Георгия был обнаружен новый промысловый ресурс – плотные скопления мраморной нототении. В течение следующего года советским флотом было выловлено 501262 т нототении, при реализации которой Минрыбхоз СССР получил 200 млн руб. внеплановой прибыли [Любимова, 1985; 1987]. В течение следующих после первого успеха двух сезонов (в 1969/1970 и 1970/1971 гг.) в районе о-ва Кергелен советским флотом было выловлено еще около 200 тыс. т мраморной нототении. Вслед за мраморной нототенией флот СССР стал промышленно осваивать зеленую, желтоперую нототению, серую нототению (скваму), несколько видов ледяных рыб. Суммарный вылов советских судов в Антарктике за 30 лет (с 1961 по 1991 гг.) составил около 3 млн т [Шуст, 1998].

За период 1964–1990 гг. НПС «Академик Книпович» выполнил более 20 рейсов в разные районы Антарктики. Его исследования не только внесли беспримерный вклад в изучение биоресурсов Южного океана, но и заложили отечественную научную школу комплексных рыбохозяйственных исследований, с успехом применявшуюся впоследствии на судах АтлантНИРО, АзчерНИРО, ТИНРО, рыбразведок и АН СССР, работавших в Антарктике в 1970–1980-е гг. В процессе работ район исследований и число участников значительно расширились. С 1967 г. начались регулярные экспедиции в Тихоокеанский сектор Антарктики (ТИНРО, ВНИРО), моря Беллинсгаузена, Амундсена, Росса, в Новозеландском районе. Одновременно ВНИРО, АтлантНИРО и АзчерНИРО проводили углубленные исследования Атлантического сектора, в морях Скотия, Лазарева, Рисер-Ларсена. С 1972 г. АзчерНИРО и ВНИРО начали исследования в Индийском секторе Антарктики: в морях Лазарева, Космонавтов, Содружества и Д'Юрвиля. В совокупности советские рыбохозяйственные исследования 1961–1991 гг. покрыли свыше 80 % акватории Южного океана (рис. 1). Результаты этих исследований полностью изменили представления о масштабах и перспективах не только вылова криля, но и ряда ранее неизвестных миру ценных видов промысловых рыб [Антарктический криль, 1985–2001; Юхов, 1982; Цейтлин, 1982; Любимова, 1985; Шуст, 1998].

Большое значение в интенсификации антарктических исследований имела организация в 1971 г. Антарктической комплексной постоянно действующей рыбохозяйственной экспедиции Минрыбхоза СССР. Руководителем этой экспедиции был назначен заместитель Министра рыбного хозяйства СССР, С.А. Студенецкий. Учреждение Антарктической рыбохозяйственной экспедиции позволило эффективно координировать научно-исследовательские усилия отраслевых институтов и промысловых разведок с работой промыслового флота, значительно

особенно интенсивных с подветренной стороны препятствий [Елизаров, 1969]. Высокой биопродуктивности Южного океана способствует интенсивная вертикальная циркуляция вод в зонах океанологических фронтов. В открытых районах Южного океана наибольшей продуктивностью отличается зона Антарктической дивергенции, где образуются гигантские по протяженности и плотности скопления макрозоопланктона, среди которого преобладает антарктический криль — *Euphausia superba*.

СССР первым начал промысел криля, направив во второй половине 1960-х гг. в Антарктику несколько судов типа СТР и БМРТ. Уловы в этот период были невелики, поскольку шла напряженная работа над совершенствованием орудий лова и технологией переработки криля. Успеху советского промысла антарктического криля во многом способствовало появление в начале 1960-х годов отечественных рыболовных судов нового поколения — больших морозильных рыболовных траулерах (БМРТ). Эти суда были способны к длительному автономному плаванию и ведению промысла практически в любом районе Мирового океана. Уже во второй половине 1960-х гг. БМРТ, оснащенные новыми отечественными тралами и линиями переработки криля, появились в Антарктике. С этого времени вылов криля советским флотом стал устойчиво расти, и в 1970 г. достиг уровня 2,1 тыс. т (рис. 2). Параллельно с СССР попытки начать промысел криля в водах Антарктики предпринимались и рыболовными компаниями других стран (Панама, Япония). Однако вплоть до середины 1970-х гг. они были неудачными. Затем регулярный промысел стали вести: Япония (с 1973 г.), Чили (с 1976 г.), Польша и ГДР (с 1977 г.), Болгария (с 1978 г.). Успешная работа флотов стран социалистического лагеря, в первые же годы вышедших на вылов порядка 15–20 тыс. т, в первую очередь основывалась на использовании опыта и технологической базы советского промысла.

В 1982 г. вылов криля достиг исторического максимума — 528,699 тыс. т (см. рис. 2). Вылов СССР при этом составил 491,656 тыс. т, или 93 % мирового. Основная часть улова в 1982 г., как и во все последующие годы промысла, приходилась на АЧА, где было добыто 374,08 тыс. т, в т.ч. флотом СССР — 368,182 тыс. т (98 %) (рис. 3).

Масштабный промысел криля флотом СССР сопровождался столь же масштабными его исследованиями. В ходе многочисленных научно-исследовательских экспедиций на судах ВНИРО, АтлантНИРО, АзчерНИРО, ПИНРО и ТИНРО

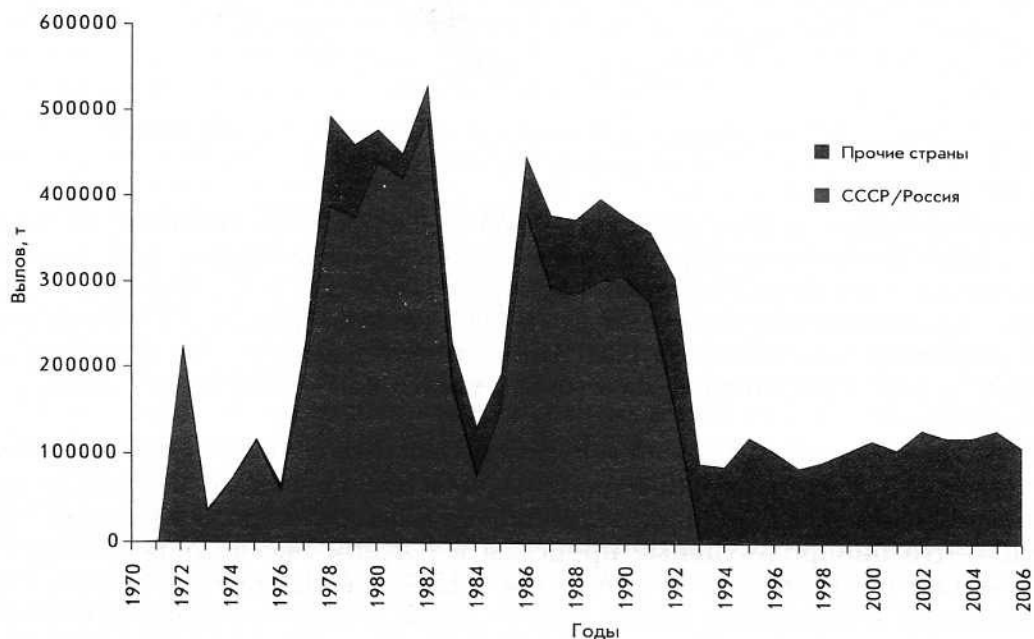
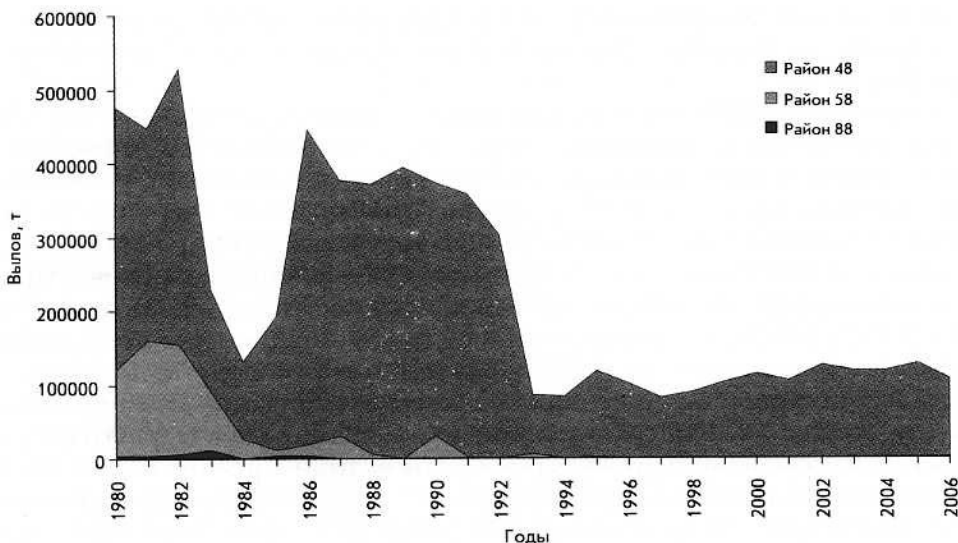

Рис. 2. Вылов антарктического криля СССР/Россией и другими странами в период с 1970 по 2006 гг.

Рис. 3. Вылов антарктического криля по статистическим районам АНТКОМа в период с 1980 по 2006 гг. Район 48 – Атлантический сектор; Район 58 – Индоокеанский сектор; Район 88 – Тихоокеанский сектор

были разведаны и оценены запасы криля в основных районах его промысла, показана их сезонная динамика и приуроченность к определенным структурам вод и морфологии дна [Антарктический криль, 1983; Антарктический криль, 2001]. Были исследованы различные аспекты биологии криля, включая рост, питание, плодовитость, жизненный цикл и роль в морских экосистемах Антарктики [Макаров, Шевцов, 1969; Samyshev, 1991]. Усовершенствованы методы проведения учетных тралово-акустических съемок и оценок запаса. Изучены технологические свойства криля, его биохимический и элементный составы, разработаны технологии первичной переработки и хранения, а также комплексной глубокой переработки криля в береговых и судовых условиях [Антарктический криль, 2001]. В совокупности эти разработки создали наукоёмкую технологическую основу устойчивого лидерства СССР в промысле и переработке криля в 1980-е годы.

В ходе экспедиций НПС «Академик Книпович» была проведена большая работа по усовершенствованию орудий лова криля. Уже в 1980-е гг. во ВНИРО была разработана гидромеханизированная установка «Шланг-К», позволявшая откачивать улов из мешка трала без подъёма его на палубу. Производительность этой установки составляла 54 т/ч, с подъемом улова на высоту до 6 м и снижением доли травмированных особей до 4–5 %. Идея, реализованная в «Шланге-К», намного опередила свое время. Лишь через 18 лет аналогичные устройства появились за рубежом, в Норвегии, став основой новой технологии промысла криля посредством непрерывного траления с откачкой улова из мешка трала на борт судна.

Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики

Принятие Конвенции о сохранении антарктических тюленей в 1972 г. открыло путь к разработке других аналогичных конвенций, регулирующих использование морских биоресурсов Антарктики. В 1975 г. на VIII КСДА Консультативные стороны приняли Рекомендацию VIII-10, в которой была декларирована необходимость «следовать в рамках Договора об Антарктике целям охраны, научного изучения и рационального использования антарктических морских живых ресурсов.» Принципиально важным в Рекомендации было признание научных данных в качестве единственной объективной основы охраны и рационального использования морских живых ресурсов Антарктики. Резолюция содержала также поручение Научному комитету по изучению Антарктики (СКАР) рассмотреть вопросы сохранения морских живых ресурсов Южного океана. В соответствии с поручением, СКАР рассмотрел эти вопросы на очередном заседании в 1976 г. и разра-

ботал 10-летней международной научной Программу по биологическому исследованию морских антарктических систем и запасов с символической аббревиатурой BIOMASS.

Программа БИОМАСС, а также три доклада, подготовленные в 1977 г. Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), способствовали привлечению внимания мировой общественности в проблеме рационального использования богатых морских биоресурсов Антарктики, подчеркивали важность недопущения хищнической эксплуатации антарктических биоресурсов, имевшей место в прошлом. Результатом этих усилий стало включение вопросов сохранения и рационального использования морских живых ресурсов Антарктики в повестку очередного IX КСДА, состоявшегося в 1977 г. в Лондоне. На этом совещании были приняты подготовленные СКАР «Временные руководства по сохранению морских живых ресурсов Антарктики», а также Рекомендация IX-2, призывающая к созыву Специального Консультативного Совещания для выработки режима сохранения. В Рекомендации указывалось, что будущий режим сохранения морских биоресурсов должен распространяться на морские районы не только к югу от 60° ю.ш. (граница зоны действия Договора об Антарктике), но и к северу, чтобы обеспечить эффективность сохранения антарктической экосистемы в целом [Федоров, Малышев, 1980].

Разработка текста Конвенции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики началась в Канберре (Австралия) в феврале 1978 г. Работой советской делегации на переговорах руководил МИД, в качестве научных экспертов в разное время участвовали сотрудники ВНИРО Т.Г. Любимова, А.А. Елизаров, Л.А. Попов. Работа Совещания в Канберре проходила в напряженной обстановке [Голицын, 1980]. При рассмотрении первых проектов текста Конвенции делегация ряда стран вновь попытались закрепить свои территориальные претензии в Антарктике. Так, Австралия заявила о намерении объявить 200-мильную рыболовную зону вдоль берегов «своего» сектора в Антарктике, включавшего 7500 км береговой линии, 40 % всего материка [Fishing News International, 1978]. Поскольку предложение Австралии явно противоречило ст. IV Договора об Антарктике, оно подверглось критике другими участниками переговоров и после обсуждения снято с рассмотрения.

Западные страны, не заинтересованные в использовании морских живых ресурсов Антарктики и обеспокоенные нарастающим присутствием в этом регионе советского рыболовного и научно-поискового флота, стремились добиться включения в Конвенцию положений, которые сделали бы невозможным дальнейшее расширение рыбных промыслов в Антарктике и максимально ограничили бы существующее рыболовство. С этой целью делегация США внесла предложение о принятии «Временных мер», которые действовали бы до вступления Конвенции в силу. Суть этих мер сводилась к установлению в течение этого периода допустимых уловов всех промысловых видов на минимальном уровне, а также созданию банка научных данных. Поскольку в то время научными данными по биологии и состоянию запасов промысловых видов располагал только СССР, идея создания банка данных означала одностороннюю передачу этих данных в международное пользование.

Против предложения о принятии «Временных мер» выступили делегации СССР, ГДР, ПНР и Японии, доказывавшие, что имеющийся промысел в Антарктике незначителен по отношению к величине разведанных запасов, и вылов морских живых ресурсов, даже при расширении промысла в ближайшие годы, не сможет достигнуть критического уровня. В то же время Советский Союз, чей приоритет в изучении биоресурсов Антарктики в то время был неоспорим, выступил с инициативой создания в рамках будущей Конвенции Научного комитета, в задачи которого входила бы координация международного сотрудничества в области изучения морских живых ресурсов, выработка научных рекомендаций относительно уровня возможного вылова и мер управления их запасами. В отношении банка научных данных, Советский Союз поддержал его создание и выразил готовность передать в него накопленные многолетние данные для использования в рамках Научного Комитета, для целей будущей Конвенции. Создание На-

учного комитета было принципиально важным шагом, определившим приоритеты и критерии деятельности Конвенции [Голицын, 1983]. Создавая Научный Комитет, Договаривающиеся страны соглашались с тем, что принятие решений по сохранению морских биоресурсов Антарктики будет основываться на прочном научном фундаменте «наилучших имеющихся научных данных». Тем самым закладывались объективные научные критерии деятельности Конвенции, создавалась определенная защита от угрозы принятия политически мотивированных решений. Последующие события показали правильность такого подхода. Научный Комитет АНТКОМ стал центром международного сотрудничества в области исследований морских биоресурсов Антарктики, пионером в разработке и применении новых методов и концепций сохранения экосистем Южного океана.

После двух лет работы над текстом Конвенции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики она была принята в Канберре в мае 1980 г. и вступила в действие 7 апреля 1982 г. Как и в Договоре об Антарктике, официальными языками Конвенции стали английский, русский, французский и испанский. Первоначально Конвенцию подписали 15 стран: Австралия, Аргентина, Бельгия, Великобритания, Новая Зеландия, Норвегия, ПНР, СССР, США, ГДР, ФРГ, Франция, Чили, ЮАР и Япония. В соответствии с Конвенцией, были учреждены Секретариат, Научный комитет и Комиссия. Секретариат являлся постоянно действующим техническим органом со штаб-квартирой в г. Хобарт (Тасмания, Австралия). Научный Комитет и Комиссия собирались в штаб-квартире раз в год, в конце октября, для консультаций и принятия решений, которые являются обязательными для всех Договаривающихся сторон. Решения Комиссии принимаются на основе принципа консенсуса, который понимается как отсутствие аргументированных возражений. В русском языке за Комиссией по сохранению морских живых ресурсов Антарктики закрепилась аббревиатура АНТКОМ (сокращенно от «Антарктическая Комиссия»).

Значение принятия Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики трудно переоценить.

Во-первых, она юридически закрепила принципы сохранения и управления морскими биоресурсами, в т.ч., принцип принятия решений на основании наилучших имеющихся научных данных и рекомендаций, экосистемный подход (управление популяциями с учетом экосистемных связей), предосторожный подход (разработка и принятие превентивных мер, действующих на упреждение возможных угроз антарктической экосистеме).

Во-вторых, Конвенция определила баланс между защитой морских живых ресурсов Антарктики и их хозяйственным использованием (статья II): «Целью настоящей Конвенции является сохранение морских живых ресурсов Антарктики. Для целей настоящей Конвенции термин «сохранение» включает рациональное использование.»

В-третьих, действие Конвенции распространялось шире, чем у Договора об Антарктике. Северная граница Договора об Антарктике была определена условно, по 60° ю.ш., а границей действия Конвенции была принята Антарктическая конвергенция (45–60° ю.ш.), что позволяло более эффективно осуществлять режим сохранения экосистемы Южного океана. Общая площадь акватории, на которую распространяется действие Конвенции, составило около 33 млн км². Для удобства управления эта огромная акватория была разделена на три района: Атлантический (Район 48), Индоокеанский (Район 58) и Тихоокеанский (Район 88). Каждый из этих районов, в свою очередь, подразделяется на более мелкие подрайоны и мелкомасштабные участки (рис. 4).

Первые две сессии Комиссии и Научного комитета (1982–1983 гг.) носили организационный характер. Научный комитет составил опись имеющихся к этому времени данных и научных программ (включая Программу БИОМАСС), стремясь определить тип доступной информации, количество и местонахождение данных, определить форматы и структуру создаваемого банка данных. Были составлены описи с характеристиками судов, работавших в водах Антарктики, а также рассмотрены предложения по стандартизации форм бортовых журналов.

да были вообще новыми для науки [Пермитин, 1987, Шуст, 1998]. Из международных научных проектов АНТКОМ, в которых участвовали советские специалисты, следует упомянуть первый международный эксперимент по оценке биомассы криля в атлантическом секторе (ФИБЕКС) и международную тралово-акустическую съемку криля в январе–марте 1981 г. с участием 12 судов десяти стран, включая НПС «Одиссей» с научной группой из ВНИРО под руководством К.И. Юданова. Впоследствии на основании данных этой съемки впервые была оценена биомасса криля для всего Района 48 и определен допустимый вылов в размере 1,5 млн т. Практически ежегодно в наиболее перспективных подрайонах – 48.1, 48.2 и 48.3 – проводились траловые учетные съемки экспедициями ВНИРО (НПС «Академик Книпович»), АтлантНИРО, промысловых разведок Западного и Северного бассейнов. В Индоокеанском секторе съемки проводили экспедиции АзЧерНИРО (позднее ЮгНИРО) и Югрыбпромразведка. В приматериковых морях Тихоокеанского сектора исследования выполняли специалисты ТИНРО и ТурНИФа (см. рис. 1).

Советские специалисты активно участвовали в разработке первых мер регулирования антарктических промыслов. На III сессии АНТКОМ в 1984 г. советская делегация представила «Временные правила рыболовства для советских судов, работающих в водах Антарктики». На базе этих Правил были приняты первые в АНТКОМе Меры по Сохранению (МС): МС 1/III – запрет на промысел в водах о. Южная Георгия в пределах окружающей ее 12-мильной зоны; и МС 2/III – запрет на использование пелагических и донных тралов с размером ячеи менее указанной для определенных видов рыб.

В целях повышения эффективности работы Научного Комитета при нем было создано несколько Рабочих групп. Первой появилась Рабочая группа по оценке рыбных запасов (WG-FSA), основной задачей которой был анализ результатов исследований и промысловой статистики с целью мониторинга состояния эксплуатируемых популяций, определением запасов промысловых видов и величин их допустимого изъятия. Второй была создана Рабочая группа по крилю (WG-krill), в задачи которой входили мониторинг промысла, анализ популяционной структуры и биологии и оценка запасов криля. Поскольку эта группа изначально использовала экосистемный подход к оценке влияния промысла на состояние криля и зависимых от него видов, в дальнейшем она получила название Группы экосистемного мониторинга и управления (WG-EMM). С этим названием Группа существует и по настоящее время. Еще одна Рабочая группа, названная Программой экологического мониторинга АНТКОМ (СЕМР), должна была анализировать состояние популяций потребителей криля и мелких рыб. К ним были отнесены: пингвины, летающие птицы и тюлени, широко распространенные в Антарктической области, в т.ч. и в районах, где активно развивался промысел криля.

В течение 1980-х гг. СССР активно участвовал во всех Рабочих группах и Научных программах АНТКОМ, занимая лидирующие позиции в исследованиях криля, мезопелагических рыб и океанологических основ биопродуктивности антарктических вод. Глубокие исследования ресурсной базы и хорошо организованная промысловая разведка стали залогом устойчивого роста советского вылова в Антарктике, который к 1990 г. достиг уровня 420 тыс. т. Помимо криля, советский флот вел промысел светящихся анчоусов (порядка 70 тыс. т), ледяной рыбы в районе о. Южная Георгия и о. Кергелен (30–40 тыс. т), нототений (30–40 тыс. т) и клыкачей (5–8 тыс. т).

Россия в АНТКОМе в постсоветский период

Распад СССР вызвал обвальное сокращение российской рыбохозяйственной деятельности в Антарктике. Практически сразу были прекращены отечественные рыбохозяйственные экспедиции, до этого осуществлявшиеся ежегодно на протяжении 30 лет. В период с 1990 г. по 1992 г. промысел криля сократился в 4,5 раза (с 373,8 тыс. т до 88,8 тыс. т), а с 1997 г. и вовсе прекратился. Были свернуты и другие российские промыслы в Антарктике: мезопелагических рыб, ледяной рыбы, нототений, клыкача. К 1997 г. в Южном океане не осталось ни рыбо-

ловных, ни рыбопоисковых российских судов. Вновь они вернулись в Антарктику лишь после 2001 г.

Сокращение российского рыбохозяйственного присутствия в Антарктике сопровождалось усилением позиций стран, ранее заявивших свои территориальные претензии в этом регионе. Великобритания в одностороннем порядке ввела 200-мильную зону вокруг о. Южная Георгия — основного района промысла криля, ледяной рыбы и клыкачей в атлантическом секторе Антарктики. В пределах заявленной зоны Великобритания стала осуществлять контроль за любой научной, поисковой и промысловой деятельностью. Промысел в зоне о. Южная Георгия теперь возможен лишь по платным лицензиям и при наличии на борту английского научного наблюдателя. Две 200-мильные зоны были заявлены в индоокеанском секторе: Францией — вокруг о. Кергелен, и Австралией — вокруг о-вов Херд и Макдональдс. Промысел в пределах указанных зон ведется по лицензиям соответствующих стран, хотя оценка запасов и ОДУ определяется ежегодно на Рабочих группах и заседаниях Научного комитета и Комиссии АНТКОМ. Новая Зеландия в начале 2000-х годов предприняла попытку объявления национальной 200-мильной зоны вокруг о-вов Балени в тихоокеанском секторе, а после ее неудачи начала национальную программу исследования экосистем этого района и обоснования охраняемого режима в пределах 50-мильной зоны вокруг этих островов.

За последние 20 лет существенно изменилась ситуация на антарктических промыслах. Промысел ледяной рыбы и нототений после введения 200-мильных зон фактически перешел под контроль соответствующих государств. Промысел светящихся анчоусов прекращенный СССР после 1991 г., больше никогда не возобновлялся. С другой стороны промысел клыкачей (антарктического и патагонского) интенсивно развивался, и в последние годы достиг уровня 13–15 тыс. т. Клыкачи — самые дорогостоящие промысловые объекты в Антарктике: оптовая цена на эту рыбу на мировом рынке колеблется от 20 до 25 долл. США за килограмм. В промысле участвуют суда Австралии, Испании, Кореи, Новой Зеландии, России, Уругвая, Чили, Южной Африки, Японии и др. Параллельно легальному промыслу клыкачей рос нелегальный: незаконный, незарегистрированный и неучтенный промысел (ННН-промысел). Для противодействия ННН-промыслу АНТКОМ ввел систему отчетности и документации уловов (СДУ), усилил систему инспекции (вплоть до досмотра судов в портах выгрузки), а также систему научного наблюдения. В результате значительно ужесточилась вся система регулирования АНТКОМ. Количество Мер Сохранения за последние 20 лет увеличилось в три раза: с 17 (1990 г.) до 52 (2010 г.).

Иной стала ситуация и на промысле криля. В первые годы после прекращения советского промысла мировой вылов криля сократился до 75–80 тыс. т и оставался на этом уровне до конца 1990-х. Начиная с 2000 г. добыча криля вновь стала расти, но теперь в промысле определились новые лидеры: Норвегия, Япония и Республика Корея. В последние 5 лет мировой вылов криля держится на уровне 110–130 тыс. т, с тенденцией незначительного роста. Начиная с 2005 г. интенсивно развивается промысел криля по новой технологии, так называемого непрерывного траления.

Существенные изменения произошли в системе регулирования промысла криля. Последняя международная тралово-акустическая съемка АНТКОМ по учету запаса криля в атлантическом секторе Антарктики (Район 48) состоялась в 2000 г. В этой съемке участвовало российское НИС «Атлантида» (ФГУП «АтланТИРО») — единственный случай российской научно-исследовательской рыбохозяйственной экспедиции в Антарктику после 1991 г. Общий допустимый вылов криля в Районе 48, оцененный по результатам этой съемки, составил около 4 млн т, распределяясь примерно поровну между подрайонами 48.1, 48.2, 48.3 и 48.4. Следующая международная съемка криля в рамках АНТКОМ должна была состояться в 2006 г., однако западные страны отказались ее проводить, ссылаясь на финансовые трудности, и вместо этого переоценили промысловый запас и ОДУ криля по старым данным (съемки 2000 г.), но с использованием нового, уточнен-

ного коэффициента силы цели криля. Полученные таким образом оценки ОДУ криля, составили 3,35 млн т, что на 650 тыс. т меньше прежней оценки, но по-прежнему больше ОДУ любого другого промыслового вида в Мировой океане. Вместе с переоценкой запасов криля был поднят вопрос о распределении его ОДУ по мелкомасштабным участкам для недопущения локального перелома. Этому вопросу были посвящены заседания нескольких Рабочих групп в 2007–2008 гг., но объективный научный подход к распределению ОДУ криля по мелкомасштабным участкам так и не был найден. В отсутствие объективной методики подразделения ОДУ криля по рекомендации Научного комитета в 2007 г. был установлен ежегодный предохранительный (триггерный) уровень криля в Районе 48 в объеме 620 тыс. т. В пределах этого объема промысел криля не ограничивался по подрайонам. Однако после экосистемной аномалии, наблюдавшейся в Районе 48 в сезон 2008/2009 гг., когда в основном районе промысла криля у о-ва Ю. Георгия за год было поймано менее 100 кг криля, АНТКОМ вернулся к этому вопросу и подразделил предохранительный уровень (620 тыс. т) в процентном отношении между подрайонами 48-го Района следующим образом:

Подрайон 48.1	25% (155 тыс. т);
Подрайон 48.2	45% (279 тыс. т);
Подрайон 48.3	45% (279 тыс. т);
Подрайон 48.4	15% (93 тыс. т).

Вполне очевидно, что в отсутствие международных учетных съемок криля с охватом всего Атлантического сектора (Район 48) доступный к освоению запас криля будет и в дальнейшем сокращаться.

В последние годы появились новые темы, активно обсуждаемые на сессиях АНТКОМ и КСДА. Наиболее острой из них является тема биологической разведки в Антарктике. Четкое определение биологической разведки до сих пор отсутствует, но как правило под этим термином понимается любая деятельность, связанная с разработкой технологий выделения и последующего применения биологически активных препаратов из антарктических организмов. Поскольку эти исследования ведутся как правило частными компаниями (фармацевтическими, пищевыми, косметическими и т.д.), их результаты редко становятся доступными научным органам КСДА и АНТКОМ, что находится в противоречии с Договором об Антарктике. Несмотря на отсутствие четкого определения данного вида научно-прикладной деятельности, некоторые страны стремятся определить в рамках КСДА и АНТКОМ механизмы ее правового регулирования. В настоящее время тема биологической разведки в Антарктике находится в состоянии становления. В рамках КСДА создана межсессионная группа для обсуждения данной проблематики, определению основных понятий, обсуждению вопросов регулирования биологической разведки в рамках системы Договора по Антарктике и режима доступа к результатам. Учитывая, что около 3/4 всех исследований в области биологической разведки в Антарктике выполняется на морских организмах (главным образом беспозвоночных), и среди них до 60 % занимают исследования антарктического криля, данная тема должна находиться в зоне внимания российской рыбохозяйственной науки.

Другим направлением, активно развивающимся в последние годы в Системе Договора об Антарктике, является изучение и сохранение биоразнообразия Антарктики. Под сохранением биоразнообразия понимается создание репрезентативной системы морских заповедников (морских охраняемых районов; МОР) и охраняемых участков, охватывающих все типы морских сообществ Южного океана. Основными направлениями деятельности в рамках этой темы являются фаунистические исследования, картирование донных биоценозов, биогеографическое районирование Южного океана (так называемая биорегионализация). Этим вопросам была посвящена специальная Рабочая группа АНТКОМ по биорегионализации, собиравшаяся в Брюсселе (Бельгия) в 2007 г. В ходе работы этой группы на основании ранее накопленных данных было проведено пелагическое и бентическое районирование Южного океана, определены основные критерии выделения морских уязвимых экосистем (УМЭ) и МОР, выделены 11 районов с

повышенной гетерогенностью биотических и абиотических характеристик, перспективных для дальнейшего поиска в них районов, нуждающихся в охране.

По рекомендациям Научного комитета, с 2008 г. на всех донных промыслах в зоне АНТКОМ действует правило, обязывающее капитанов докладывать об обнаружении значительных приловов бентосных организмов-индикаторов УМЭ. Участки, на которых обнаружены УМЭ, в дальнейшем закрываются для промысла.

Вопросам защиты и сохранения уникальной живой природы Антарктики был посвящен и совместный семинар Научного Комитета АНТКОМ и Комитета по защите окружающей среды КСДА, состоявшийся в Балтиморе (США) в 2009 г. Одним из результатов этой работы стало принятие на 28-й сессии АНТКОМ Меры Сохранения 91-03 (2009) «Охрана южного шельфа Южных Оркнейских островов», которая установила морской охраняемый район в данном участке. Создание МОР в районе АНТКОМ является первым в мире прецедентом установления МОР в международных водах Мирового океана. Это бесспорно является большим достижением, подтверждающим глобальное лидерство АНТКОМ в деле сохранения морских биоресурсов. Важно отметить, что при обсуждении первоначального варианта МОР в районе Южных Оркнейских островов из его северной части был изъят участок, представляющий потенциальный интерес для промысла крабов. Тем самым АНТКОМ подтвердил свою верность духу и букве статьи Конвенции, определяющей сохранение морских живых ресурсов как их рациональное использование.

Заключение

История формирования международного правового режима сохранения и рационального использования морских биоресурсов Антарктики наглядно показывает, что наша страна была одним из основателей Системы Договора об Антарктике и длительное время лидировала в изучении, сохранении и рациональном использовании биоресурсов Южного океана. Однако после 1991 г. сокращение российского промысла и исследований в Антарктике привело к кардинальному изменению в расстановке сил в АНТКОМе. Долгое время России удавалось, используя научный запас советского периода, сдерживать растущую экспансию англо-саксонских стран. Однако с каждым годом это становится все сложнее. По мере появления у других стран новых данных, новых методов исследований и в отсутствии таковых у России наши позиции в АНТКОМе неизбежно стали ослабевать. Теперь ситуация в Научном комитете стала прямо противоположной той, что была 20 лет назад: делегации англо-саксонских стран активно продвигают свои национальные интересы, обосновывая их самыми последними научными данными, а Россия, в отсутствие собственных рыбохозяйственных экспедиций в Антарктике, не может ничего противопоставить, кроме критики недостатков работ, выполненных другими. Эта позиция пассивной обороны заведомо проигрышная: она может затормозить наступление наших оппонентов, но не остановить его.

На фоне постоянно возрастающей степени регулирования промысла в водах Антарктики и вовлечения в сферу рыболовства все новых стран утеря Россией своего былого влияния в данном регионе представляет собой серьезную проблему, в т.ч. и геополитического характера. Без возобновления Россией комплексных научных исследований биоресурсов Антарктики в ближайшие годы может произойти полное вытеснение нашей страны из этого перспективного промыслового района Мирового океана. Другим необходимым условием возобновления российских рыбных промыслов в Антарктике является всесторонняя поддержка российского бизнеса, частных рыболовных компаний, намеревающихся отправить свои суда в Антарктику.

С учетом вышесказанного, было бы целесообразно предпринять следующие первоочередные меры по обеспечению интересов российского рыболовства в Антарктике и укреплению наших позиций в системе АНТКОМ:

1. В ближайшие годы России необходимо возобновить экспедиционные исследования биоресурсов в Антарктике, причем — и это принципиально важно — сделать их комплексными и регулярными;

2. Специалистам рыбохозяйственных институтов, прежде всего, ВНИРО и АтлантНИРО, необходимо поручить разработку и применение собственных математических моделей моделирования и методов оценки промысловых запасов Южного океана с обязательным представлением результатов на ежегодных совещаниях Рабочих групп и Научного комитета АНТКОМа;

3. Наладить межведомственную координацию деятельности России в Антарктике, прежде всего с МИД, Российской антарктической экспедицией (Росгидромет) и с российской академией наук, в целях согласования деятельности российских делегаций в КСДА и в АНТКОМе.

Литература

- Антарктический** криль. Особенности распределения и среда. 1983. Сб. научных трудов под ред. Т.В. Романенко.— М.: Легкая и пищевая промышленность.— 133 с.
- Антарктический** криль. 2001. Справочник.— М.: Изд-во ВНИРО.— 205 с.
- Бородин Р.Г.** 1996. Киты: меры регулирования промысла и состояние запасов.— М.: Изд-во ВНИРО.— 195 с.
- Глубоков А.И., Бизиков В.А. Котенев Б.Н., Шуст К.В.** 2008. Итоги реализации Морской доктрины Российской Федерации: история, состояние и перспективы океанического рыболовства в южной части Тихого океана и Антарктике.— М.: Изд-во ВНИРО.— 123 с.
- Голицын В.В.** 1980. Международно-правовое регулирование сохранения и рационального использования морских живых ресурсов Антарктики.— М.: ЦНИТЭИРХ. Вып.12.— 18 с.
- Голицын В.В.** 1983. Антарктика: международного правовой режим.— М.: Международные отношения.— 160 с.
- Елизаров А.А.** 1969. О гидрометеорологических условиях в море Скотия в феврале-марте 1965 г.— М.: ВНИРО. Т. 66.— С. 63-72.
- Зенкович Б.А.** 1969. Киты и их промысел во втором секторе Антарктики. М. Труды ВНИРО. Т. 66, с.249-266.
- Корт В.Г.** 1963. Водообмен Южного океана / В кн.: Океанологические исследования. №8, Изд-во АН СССР.— С. 87-112.
- Лукин В.В., Клоков В.Д., Помелов В.Н.** 2002. Система Договора об Антарктике. Правовые акты, комментарии.— С.-Петербург: Гидрометеиздат.— 400 с.
- Любимова Т.Г.** 1987. Основные закономерности пространственного и количественного распределения биоресурсов Антарктики // В кн.: Биологические ресурсы Арктики и Антарктики.— М.: Наука.— С. 239-258.
- Любимова Т.Г.** 1985. Биологические ресурсы Южного океана // В кн.: Биологические ресурсы океана. Под ред. П.А. Моисеева.— М.: Агропромиздат.— С. 206-219.
- Макаров Р.Р., Шевцов В.В.** 1969. К биологии антарктического криля // Труды ВНИРО. Т. 66.— С. 177-206.
- Масленников В.В.** 2003. Климатические колебания и морская экосистема Антарктики.— М.: Изд-во ВНИРО.— 295 с.
- Морошкин.** 1960. Характеристика циркумполярного течения в Тихом океане // В кн.: Океанологические исследования, №2.— М.: АН СССР.— С. 133-135.
- Пермитин Ю.А.** 1987. К исследованию фауны и распределения донных рыб Антарктики // Биологические ресурсы Арктики и Антарктики.— М.: Наука.— С. 258-296.
- Соляник А.Н.** 1952. Пять рейсов в Антарктику // В кн.: «Слава»: записки советских китобоев. Под ред. А. Котляра.— Одесское обл. изд-во.— С. 3-34.
- Федоров С.Г., Малышев А.А.** 1980. Договор об Антарктике и проблемы международного регулирования использования морских живых ресурсов Южного океана // Биологические ресурсы антарктического криля: Сборник.— М.: ВНИРО.— С. 225-238.
- Хлыстов В.П.** 1980. Международно-правовые проблемы промысла морских млекопитающих.— М.: ЦНИИТЭИРХ. Вып. 12.— С.19-39.
- Цейтлин В.Б.** 1982. Оценка биомассы и продукции мезопелагических рыб в Мировом океане // Доклады АН СССР. Т. 264, № 4.— С.1018-1021.
- Шуст К.В.** 1998. Рыбы и рыбные ресурсы Антарктики.— М.: Изд-во ВНИРО.— 163 с.
- Юхов В.П.** 1982. Антарктический клыкач.— М.: Наука.— 113 с.
- Fishing News International.** December. 1978. V. 17.— P. 23.
- Samyshev E.Z.** 1991. Antarctic crill and the structure of planctonic community in its distribution area. Moscow, Nauka.— 168 p.